

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_3_127

УДК: 366.636

Ф.С. Рубцов**ПУБЛИЧНЫЕ СКАНДАЛЫ: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****F.Rubtsov. Public scandals: typologization and socio-technological aspect**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена публичных скандалов в современном обществе. Автором предлагается собственная дефиниция термина «скандал», представляется концепция ролевого распределения в публичных скандалах, на основе которой описываются модели их формирования и распространения, проводится систематизация публичных скандалов (каждый тип иллюстрируется реальным примером из медийного пространства) и анализируется их социально-технологический аспект.

Ключевые слова: скандал, публичный скандал, общественная реакция, общественный резонанс, социальные технологии.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; e-mail: feodorrubcov@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the consideration of the public scandals phenomenon in modern society. The author offers his own definition of the term “scandal”, presents the concept of role distribution in public scandals, on the basis of which models of their formation and spreading are described (each is illustrated by a real example from the media space), systematizes public scandals and analyzes their socio-technological aspect.

Keywords: scandal, public scandal, public reaction, public response, social technologies

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 193023; e-mail: feodorrubcov@gmail.com

Скандал является полиморфным и весьма распространенным социальным феноменом, непрерывно эволюционирующим по мере усложнения структуры общества, развития системы институтов, совершенствования средств медиакommunikации, амплификации информационных потоков. Актуальность его изучения в современном мире характеризуется появлением в социологической науке отдельной ветви – скандалологии, занимающейся проблематикой скандалов [7, с. 94].

Направление вектора рассмотрения скандала зависит, в первую очередь, от выбранного семантического значения данного понятия, а также от сферы проявления. Именно поэтому требуется предварительное обозначение объектных рамок исследования, что является не самой простой задачей ввиду полисемичности и коннотационного многообразия самого термина, который может означать бытовую ссору, явное нарушение формальных и неформальных норм, публичную провокацию, целенаправленную девиацию, демонстративное пренебрежение канонами искусства и многое другое, а также объясняемого данным фактом отсутствия в академической традиции общепринятого определения и строгой критериальности скандала. В связи с этим настоящая работа начинается с не слишком объемных, но крайне необходимых пролегоменов.

На первый взгляд, слово «скандал» кажется интуитивно понятным ввиду частого использования. Его употребление и интерпретация на обыденном уровне не вызывают затруднений и отталкиваются от контекста и сущности происходящих событий. Очевидно, что под скандалом в таких словосочетаниях, как «скандал у соседей», «скандал из-за высказывания телезвезды», «скандал с участием президента США», подразумеваются

Рубцов Фео́дор Серге́евич – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

F. Rubtsov – student of the St. Petersburg State Economic University.
© Рубцов Ф.С., 2021.

дифферентные инциденты, при этом всякий раз, благодаря социально-информационному опыту, становится понятно, о чем идет речь. Однако тентатива теоретизации этого термина приводит к некоторым затруднениям.

Безусловно, углубление в область социальных технологий исключает понимание скандала как бытовой ссоры, межличностного конфликта с аффективным сопровождением. Социологические и медийные исследования сводятся к описанию публичных скандалов [1, с. 6]. Более того, при их изучении центр внимания с непосредственно провокационного события / действия смещается на его репрезентацию и фиксацию в общественном дискурсе, а также на его последствия.

Предлагаемые толковыми словарями дефиниции скандала не приспособлены к научному анализу интересующей нас темы и не могут служить базисом для теоретико-методологической составляющей. По этой причине каждый автор вынужден самостоятельно эксплицировать содержание и обозначать границы своего объекта. Так, Н. Луман связывает скандалы с нарушениями норм в изображении массмедиа [6, с. 29]. К. Якобссон и Э. Лефмарк, разрабатывая теоретическую перспективу для понимания моральной природы политических скандалов, подразумевают под скандалом реакцию на нарушение норм [5, с. 204]. З. Неккель характеризует скандал как одну из форм конфликта и отмечает, что его происхождение и ход развития зависят как от установленных нормативных обязательств, так и от осознания и восприятия населением [7, р. 93].

Для настоящего исследования будет релевантно следующее операционное определение скандала: *форма социального взаимодействия, проявляющаяся как апокризия провокативному событию / действию с репрезентацией и фиксацией его в публичном дискурсе, а также с широким общественным резонансом.* В дополнение к этому уделим внимание последствиям публичных скандалов. Будем считать, что провокативность заключается в пренебрежении формальными или неформальными нормами и общественными ожиданиями.

Понимание скандала как формы социального взаимодействия предполагает наличие в нем системы ролевых отношений. Авторская концепция ролевого распределения в публичных скандалах позволяет отнести актора, тем или иным образом связанного с публичным скандалом, к одной из пяти категорий:

- актант;
- информатор;
- провокатор;
- конструктор;
- зритель.

Актантом является лицо или группа, фигурирующие в самом инциденте, совершившие действие, которое привело к скандальным последствиям. *Информатор* – это актер, передавший сведения об инциденте, которым *провокатор* придал гласности, скандальности и вокруг которого запустил дискурс. *Конструкторы* закрепляют дискурс в информационном поле, интенсифицируют, оформляют, трансформируют и транслируют его *зрителям* (как отмечают С. Аллерн и Э. Поллак, СМИ и журналисты интерпретируют и – в разной степени – руководят развитием скандала, что, как правило, соответствует именно роли конструкторов [3, с. 9]). Стоит отметить, что в данной концепции особенно рефлексивно употребление слова “зритель”, а не “наблюдатель”: второе может вызвать ассоциацию с коннотацией, характерной для его понимания с точки зрения философии науки, то есть как исследователя, проводящего наблюдение; первое, напротив, наводит на мысль о представлении / публичном выступлении, где зрители не просто смотрят, а реагируют (смеются, плачут, аплодируют, освистывают и т. д.), давая обратную связь.

На основе вышеописанной концепции составим модели формирования и распространения публичных скандалов, соответствующие принципу интерактивной модели коммуникации У. Шрамма, которая предполагает наличие обратной связи [9, с. 135]. На схеме (рис. 1) отражена идеальная, полная модель, включающая роли всех вышеуказанных акторов. В случае если действия актанта или инцидент, в котором он участвует, изначально носят публичный характер или о них известно провокатору, наличие информатора не требуется. Возможны варианты, где провокатор присутствует (рис. 2) или нет (рис. 3).

В зависимости от модели формирования и распространения могут быть выделены три типа публичных скандалов:

- *комплетные* (от англ. *complete* – полный), которые соответствуют полной модели;
- *акцентуативные* (от англ. *accentuate* – акцентировать, подчеркивать), в которых отсутствует информатор;
- *иммедиативные* (от англ. *immediate* – прямой, срочный), в которых отсутствует информатор и провокатор

Рисунок 1. Полная модель

Рисунок 2. Неполная модель (отсутствует информатор)

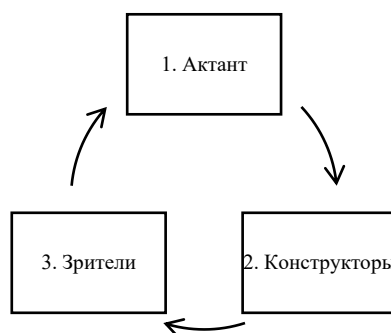

Рисунок 3. Неполная модель (отсутствует информатор и провокатор)

Ярким и иллюстративным примером для первого типа является скандал Клинтон – Левински, за которым благодаря СМИ закрепилось название «Моникагейт» (с отсылкой к не менее резонансному Уотергейтскому скандалу) [12]. Актантами были 42-й президент США Билл Клинтон и сотрудница Белого дома Моника Левински, тайно состоявшие в сексуальной связи. Информатором выступила Линда Трипп – подруга Левински, которая знала об ее отношениях с президентом и записывала телефонные разговоры с ней. Провокатором можно считать Мэтта Драджа – политического обозревателя, создателя и редактора сайта Drudge Report: он был первым, кто сообщил о том, что журналисту Newsweek Майклу Изикоффу

известно о связи президента с молодой стажеркой [11]. Конструкторы этого скандала – многочисленные СМИ, журналисты и лидеры мнений [8, с. 133-170], а зрители – их аудитория, а также все, кто столкнулся с публичным дискурсом вокруг произошедшего.

Пример акцентуативного скандала можно найти в биографии Сильвио Берлускони, известного многочисленными уголовными делами и судебными разбирательствами итальянского политика. Заявление его супруги Вероники Ларио о том, что он состоит в половых связях с малолетними, привлекло внимание широкой общественности [2, с. 95]. В феврале 2011 года в миланском суде Берлускони были предъявлены обвинения в пользовании сексуальными услугами несовершеннолетних и в злоупотреблении служебными полномочиями. Стали обнаруживаться свидетели гедонистических вечеринок «бунга-бунга», проходивших на вилле премьер-министра; скандал вызвал массовый интерес. 24 июня 2013 года Берлускони был вынесен обвинительный приговор, который, однако, в июле 2014 года был отменен [10, 14]. В данном случае актант – Сильвио Берлускони, провокатор – Вероника Ларио, конструкторы – органы следствия, свидетели, СМИ, публичные личности, зрители – общественность, те, кто был в курсе разvernувшегося скандала и следил за ним.

В 2017 году принцесса Майкл Кентская, урождённая баронесса Мария Кристина фон Рейбниц, супруга двоюродного брата королевы Елизаветы II, прибыла на рождественский банкет в Букингемском дворце, надев на пальто брошь в стиле blackmoog, часто оцениваемом как расистский. На банкете присутствовала имеющая смешанные корни невеста принца Гарри Меган Маркл. Фотографии, на которых принцесса была запечатлена с брошью, быстро распространились по сети. Данный жест вызвал общественный резонанс и подвергся интенсивному обсуждению, многие светские обозреватели сочли его некорректным и оскорбительным [13]. Описанный скандал является имедиативным: актантом являлась принцесса Майкл Кентская, конструкторами – СМИ, журналисты, обозреватели, известные личности, зрителями – те, кто оказался свидетелем сложившегося дискурса или был вовлечен в него.

Социально-технологический аспект публичных скандалов мы рассмотрим в контексте двух сфер: политики и шоу-бизнеса.

В современном обществе (в особенности в развитых странах, где на государственном уровне прокламируются демократические принципы и идеи) борьба за политическую власть становится все более схожей с шоу-бизнесом. Подобно тому, как деятели массовой культуры стремятся к завоеванию популярности аудитории, участники политической борьбы формируют собственный имидж, стремясь соответствовать электоральному запросу и общественным ожиданиям от претендента на ту или иную должность, придерживаются определенного амплуа; их важнейшей задачей становится привлечение внимания широких масс населения и получение их поддержки. Вместе с тем в политической деятельности и в шоу-бизнесе преследуются различные цели, что во многом детерминирует стратегии самопродвижения, и в этой связи сопоставление публичных скандалов в двух указанных сферах представляется особенно интересным.

Будучи довольно распространенным явлением, политические скандалы могут оказывать различное (как по силе, качеству, так и по направленности) влияние на социальные и политические процессы и вызвать реакцию формального или неформального характера. Они, как и любые иные публичные скандалы, весьма дихотомичны, поскольку иногда их последствия для актантов или других участников негативны, а иногда позитивны, что зачастую не может быть точно предугадано. К негативным последствиям относятся:

- ухудшение отношения граждан к политикам-актантам;
- поражение политиков-актантов на выборах;
- снижение уровня доверия населения;
- падение авторитета;

– средств массовой информации и т. д. [4, с. 3018].

Позитивным эффектом политического скандала может стать, например, рост популярности политика-актанта (посредством привлечения общественного внимания), рейтингов массмедиа или борьба со злоупотреблениями властвующих лиц. Более того, рассматривая один и тот же скандал с противоположных сторон (политика-актанта и его конкурента), мы увидим, что негативные последствия для одного позитивны для другого.

Стоит разделять скандалы на *целенаправленные* и *нецеленаправленные*. В сфере политики первые используются для дискредитации (с возможным дальнейшим устранением) конкурентов или для привлечения внимания к собственной персоне / программе. В первом случае комплетные или акцентуативные скандалы с распространением информации – достоверной или ложной – о предосудительных действиях оппонента более просты и релевантны, в отличие от иммедиативных, требующих провокации публичного нарушения политическим соперником тех или иных норм. Во втором случае эффективна практика как комплетных / акцентуативных (это предполагает включение в массовый дискурс определенных сведений о себе), так и иммедиативных скандалов (посредством эпатажных, эксцентричных и нередко одиозных поступков). Нельзя не отметить высокую степень рискованности формирования политиками скандала вокруг себя: если имидж изначально не предполагал эпатажности и одиозности, внезапное совершение провокационного и эксцитативного действия способно шокировать общественность и привести к резкому сокращению численности электората.

Говоря о нецеленаправленных скандалах, отметим, что их наиболее благоприятным следствием можно считать использование сложившихся обстоятельств в собственных интересах (например, посредством привлечения внимания), однако во многих случаях умение избежать социальной анимадверсии, остракизма, судебных разбирательств и иных негативных последствий представляется большим успехом.

Если для эпатажного политика участие в скандалах не является ключевым профессиональным занятием, то в сфере шоу-бизнеса скандальность может быть основным видом деятельности той или иной публичной персоны: популярность у широкой аудитории зачастую приобретает благодаря «искусству провоцировать». В этой связи на первый план выходят иммедиативные скандалы (как целенаправленные, так и нецеленаправленные) вокруг субверсивных действий известной личности. Это, однако, не означает, что скандалы в шоу-бизнесе не оказывают деструктивное воздействие на актантов: если знаменитость не имеет такой репутации, которая бы обеспечила ожидание от нее провокаций, риски ее столкновения с культурой исключения существенно возрастают.

В современном обществе скандалы стали имманентной частью публичной жизни, массового дискурса, культуры в целом, что открывает широкие перспективы их использования как социально-технологического инструмента. Авторская концепция ролевого распределения в публичных скандалах, а также основанная на ней типологизация смогут служить методологическим базисом для социологического рассмотрения данного феномена и позволят сформировать структурированные социальные, политические, маркетинговые и PR-стратегии.

Литература

1. Волынская А. Г. Скандал как субверсивная практика / А. Г. Волынская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. 60 с.
2. Хупер Дж. Внешность имеет значение // Итальянцы. The Italians, перевод с английского. М.: Альпина нонфикшн, 2016. 346 с.
3. Allern S., Pollack E. Scandalous! The Mediated Construction of Political Scandals in Four Nordic Countries. Göteborg: Nordicom. 2012. 211 pp.

4. Allern S., Sikorski C. von. Political Scandals as a Democratic Challenge: From Important Revelations to Provocations, Trivialities, and Neglect. Introduction // *International Journal of Communication*. 2018. №12. P. 3014-3023.
5. Jacobsson K., Löfmarck E. A Sociology of Scandal and Moral Transgression: The Swedish 'Nannygate' Scandal // *Acta Sociologica*. 2008. №51. PP. 203-216.
6. Luhmann N. *The Reality of the Mass Media*. Translated by K. Cross. Stanford: Stanford University Press. 2000. 154 pp.
7. Neckel S. Political Scandals. An Analytical Framework // *Comparative Sociology*. 2005. Vol. 4. P. 93-103.
8. Posner R. A. *An affair of state: the investigation, impeachment, and trial of President Clinton*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1999. 276 pp.
9. Schramm W. *The Beginnings of Communication Study in America*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 1997. 206 pp.
10. Berlusconi acquitted in Ruby sex case trial [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yahoo.com/news/berlusconi-acquitted-ruby-sex-case-trial-004533100.html> (дата обращения: 13.05.2021).
11. Newsweek Kills Story On White House Intern [Электронный ресурс]. URL: http://www.drudgereportarchives.com/data/2002/01/17/20020117_175502_ml.htm (дата обращения: 11.05.2021).
12. Rich F. Journal; Monicagate Year Two [Электронный ресурс] / F. Rich. URL: <https://www.nytimes.com/1998/12/16/opinion/journal-monicagate-year-two.html> (дата обращения: 11.05.2021).
13. Smith-Spark L. UK royal apologizes for wearing 'racist' brooch to palace lunch with Markle [Электронный ресурс] / L. Smith-Spark. URL: <https://edition.cnn.com/2017/12/23/europe/uk-princess-michael-brooch-markle-intl/index.html> (дата обращения: 13.05.2021).
14. Solomon B. Billionaire Berlusconi Sentenced To 7 Years In Sex Case, But Likely Will Escape Jail Time [Электронный ресурс] / B. Solomon. URL: <https://www.forbes.com/sites/briansolomon/2013/06/24/billionaire-berlusconi-sentenced-to-7-years-in-sex-case-but-likely-will-escape-jail-time/?sh=1add7c282679> (дата обращения: 13.05.2021).